

После триумфа "Пианистки" в Канне-2001 на Анни Жирардо, сыгравшую одну из ролей, вновь посыпались награды: орден Почетного легиона, "Сезар" — французский "Оскар" и, наконец, "Мольер" — самая престижная театральная премия Франции аж за две роли — за главную роль в спектакле "Лавка" и за роль в моноспектакле "Мадам Маргарита". Последняя, по признанию актрисы, та самая, к которой она мечтала вернуться и которая вдохнула жизнь в ее театральную карьеру. Сегодня мадам Жирардо всего на один московский вечер станет мадам Маргаритой в одноименном спектакле.

Звезда французского театра и кино встретила с корр. "МК".

— Мадам Жирардо, чай, кофе?

— (По-русски.) Пиво!

— Всегда?

— О да, я его обожаю. Кофе сейчас не хочу, минеральную воду тоже, водку, виски не люблю, но пиво... Это потрясающий напиток! Я полюбила его еще в юности, когда училась в консерватории драматического искусства и готовилась к конкурсу в театр "Комеди Франсез". Дело было на острове Ветра в Средиземном море, куда мы отправились вместе с мамой. Там отдыхают худисты. Мы встретили артистов, певцов, поэтов, которые, кстати сказать, писали песни для самой Эдит Пиаф. Компания собралась хорошая, и мы с мамой расслабились. В результате опоздали на лодку, которая должна была доставить нас на берег в Марсель. Пришлось заночевать в госте. Наутро мы ели что-то очень вкусное и страшно острое. Кто-то заказал пиво. Его принесли не в кружке, а в изящном бокале. Хлебнув разок, я воскликнула: "О! Это чудо!" И думаю так по сей день.

— В 1967 году вы впервые приехали в Россию, тогда еще Советский Союз, чтобы сняться в фильме Сергея Герасимова "Журналист". Почему он выбрал вас?

— Не меня, а Симону Синьоре. Я только вернулась в Париж из Америки, где мы с Лелушем представляли фильм "Жить, чтобы жить", как звонит Симона. Говорит, что очень занята, и предлагает сняться вместо нее. Я соглашаюсь. Это был 1967 год, у вас правил Брежнев. Помню, я еще спросила Симону, что мне там говорить. "Рассказывай о китайцах", — посоветовала она. Господи, какие китайцы, я ничего не понимала в этой политике. Вся надежда была на мужа, актера Ренато Сальвари. Он интересовался политической и симпатизировал коммунистам. К тому же в то время он, как черт, везде таскался за мной,

МАДАМ ЖИРАРДО НЕ ПЬЕТ ВИНО

и предпочитает кроссворды

Моск. комсомолец - 2002 - 28 мая - С. 3.



так что в Москву мы отправились вместе. Правда, продержался он недолго, не вынес климата. Было холодно, шел снег, и он быстренько сбежал в свою Италию. А я провела несколько замечательных дней. Вы удивитесь, но до 2000 года фильма целиком я не видела, только фрагменты со мной. И вот наконец мне подарили кассету.

— И двадцать лет спустя, прямо как у Дюма, вы играете главную роль в фильме "Руфь" Валерия Ахадова.

— Я люблю эту роль. Моя героиня, естественно, француженка, пианистка. Полюбив рус-

ского, выходит за него замуж и остается жить в Советском Союзе. Во время сталинских репрессий муж погибает, а ее, несмотря на то что она французская подданная, отправляют в Магнитогорск.

— Интересное кино получается. После роли пианистки у Ахадова вас не снимают десять лет. И тут Михаэл Хенеке предлагает участвовать в фильме под названием "Пианистка", где вы играете мать учительницы музыки. Что вы почувствовали?

— Электрошок! Три дня не могла прийти в

себя. А какое счастье вновь встретиться на съемочной площадке с Изабель Юппер. В фильме "Доктор Франсуаза Гайян" я также играла ее мать. Изабель блестящая актриса, к тому же умница. А как этот поросенок говорит по-английски! Лучше меня.

— Я, например, знаю, что ваш коллега Жерар Депардье книг не читает, слушает литературные записки на аудиокассетах. Всю "Войну и мир" прослушал. У вас есть желание и время взять в руки книгу?

— Читать обожаю. "Войну и мир" прочла, хотя роман сложный. Я не считаю себя интеллектуалкой. Один из самых любимых моих писателей Жюль Верн. И знаете почему? Потому что он все придумал от начала до конца. Какое нужно иметь воображение! А какое наслаждение читать "Мадам Бовари" Флобера. Кстати, Изабель Юппер блестяще ее сыграла в кино. Обожаю этого, ну как же его? Тоже из Нормандии, как Флобер. Напомните, он еще написал "Милого друга".

— Ги де Мопассан.

— Вот! Он самый великий. Непостижимый, загадочный. Он мне очень близок. Я думаю, что если бы мы родились в одно и то же время, непременно бы встретились. Да, еще я люблю Камю. А на кассетах слушаю только музыку. Люблю классическую. Вообще не могу жить без музыки.

— Моя знакомая, которая работает в театре "Ромэн", неоднократно видела вас в зале, пардон, всю в слезах.

— Да, я просто рыдала, слушая "Очи черные". Это изумительно. Впервые в жизни я видела настоящих живых цыган такими, какими их написал наш Проспер Мериме.

— Если бы вам представилась возможность прокатиться в московском метро, вы увидели бы, что треть пассажиров читает книги, газеты, а треть разгадывает кроссворды, сканворды и прочие крестословицы...

— Я обожаю разгадывать кроссворды. Скажу больше, я сама их сочиняю.

— ?..

— Отличное занятие. Выявляет эрудицию, укрепляет память.

— Ровно половина вашей жизни связана с Россией.

— Не знаю почему, но для меня Россия — нечто особенное. Может, что-то в другой жизни предшествовало этому. Мне здесь очень хорошо. Вашу публику я обожаю. И вообще, Россия — это моя семья.

Елена АВАКУМОВА.